

2 ЦАРСТВ

Урок 9, главы 6 и 7.

Глава 6-я 2-й книги Царств - это история переноса ковчега завета в город Давида, где он покоем последние 70 лет в доме Аминадава (левита и, вероятно, священника), расположенном в Кириаф-Иариме. Кириаф-Иарим был также известен как Ваала и Ваал Иудин, он находился менее чем в дне пути к северо-западу от **Йерушала́има**.

Теперь, когда Давид захватил крепость Сион, которая занимала лишь часть земли, известной как **Йерушалаим** (место, которое он намеревался сделать своей столицей), он обратил своё внимание на восстановление и возрождение надлежащего поклонения Богу Израиля, которое неуклонно приходило в упадок после смерти Илия (наставника Самуила) до такой степени, что это стало большим упущением среди племён.

Я уже отмечал, что по мере того, как мы просматриваем свиток Самуила, который был разделен на две книги 1-ю и 2-ю книги Царств, в древних текстах мы меньше и меньше встречаем слова Тора, закон и Моисей, потому что мы находим всё меньше и меньше интереса к следованию истинной религии, данной Божьему народу на горе Синай. Они отдавали предпочтение сочетанию социальных обычаев Ближнего Востока, языческих культовых практик и развивающихся еврейских традиций, и всё это совершалось во имя **Яхве**.

Из того, что мы видели в предыдущих главах, а теперь и здесь, в этой главе, очевидно, что ни уполномоченное религиозное руководство Израиля (левиты и священники), ни гражданское руководство (Давид и его двор) не обладали никакими фактическими знаниями Торы. Тем не менее, я подозреваю, что, если бы мы могли вернуться в прошлое и спросить их, знали ли они это, мы бы увидели удивлённое (и, вероятно, оскорблённое) выражение на их лицах и услышали яростный ответ, что они не только знали Тору, но и следовали ей. Такова природа того, что происходит всего через несколько поколений после того, как Господь провозгласил Своё истинное и совершенное Слово человечеству, и христианство не стало исключением.

Прежде чем мы продолжим рассказ о прибытии ковчега в Иерусалим, необходимо задать вопрос: почему Давид не перенёс СНАЧАЛА в Иерусалим скинию, чтобы затем ковчег мог воссоединиться со своим предназначенным Богом местом обитания? Для этого нам придётся немного порассуждать, но я думаю, что ответ довольно очевиден. Первоначальная скиния (большой шатёр, сделанный из ткани и шкур животных) давным-давно пришла в негодность. Мы знаем, что во времена Илия, когда она находилась в Силоме, её сильно переделали и перестроили, но Силом был сожжён, а скиния, скорее всего,

разрушена. Сомнительно, была ли вообще переносной та форма, которую она сейчас приобрела. Но существовала и другая, более сложная проблема: в то время существовало (по крайней мере) два первосвященника и, следовательно, 2 независимые группы священников, каждая со своими собственными лояльными последователями, разделёнными по племенному признаку. Давид находился в процессе объединения 12 колен и должен был найти политически приемлемое решение для определения того, какое священство будет главным. У каждой группы священнослужителей было своего рода святилище и обстановка для него, что-то, несомненно, было оригинальным, а что-то - копиями. Решение Давида состояло в том, чтобы не использовать святилища или предметы обстановки ни того, ни другого священства (по крайней мере, не сейчас).

Давайте перечитаем основную часть 6-й главы 2-й книги Царств.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 6-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ с 6 стиха до конца.

На прошлом уроке мы видели, что Давид и его окружение совершили по меньшей мере 3 серьёзных нарушения закона Горы, когда они путешествовали с ковчегом в **Иерушалаим**. Во-первых, они поместили ковчег в повозку, запряжённую волами, вместо того, чтобы нести его на плечах левитов из клана Каафа. Во-вторых, один из левитов, сопровождавших ковчег, коснулся его, когда волы споткнулись, а повозка накренилась. Полагая, что ковчег может упасть на землю, Оза инстинктивно протянул руку, чтобы поддержать его. Он умер мгновенно за нарушение Божьей святости. И, в-третьих, Давид и 30 000 участников придерживались неправильного мнения о характере этого мероприятия. Мы обнаруживаем, что они праздновали возвращение ковчега в легкомысленной атмосфере, похожей на вечеринку, а не с более подходящим торжественным и благоговейным настроением.

Но в конечном счёте именно неожиданная смерть Озы расстроила Давида, заставив его отложить завершение путешествия ковчега в Иерусалим.

В стихе 8 нам сказано, что смерть Озы от руки Бога «опечалила» Давида. На иврите это слово – **ха-ра́**, оно означает быть горячим, сердиться. Поскольку мы познакомились с Давидом поближе, я думаю, что хорошим переводом было бы слово «расстроен». Несмотря на то, что многие женщины могут подумать, у мужчин на самом деле немного эмоций, но, хотя спектр внутренних эмоций значителен, внешнее проявление эмоций (особенно у воинов и сильных лидеров, таких как Давид) часто сводится просто к гневу. Из-за чего именно Давид испытывал такой жгучий гнев? Дело было в том, что после смерти Озы он понял, что не может рисковать, перенося ковчег в свою личную резиденцию, город Давида, к чему он стремился всем сердцем, потому что причина роковой вспышки гнева Бога была для него полной загадкой.

Я сказал во вступительной части урока, что Давид не имел практического знания Торы, и это ещё одно тому доказательство. Если бы Давид знал закон, он бы сразу понял, почему Оза умер, прикоснувшись к ковчегу. И если бы левиты знали закон, они могли бы объяснить Давиду, почему умер Оза и что это не должно повториться. Но поскольку в данный момент всюду свирепствовало невежество, излишняя осторожность была самым мудрым решением.

Эта смерть произошла в месте, которое описывается как **гóрэн нахóн**, что означает «гумно катастрофы». После инцидента это место было увековечено и получило официальное название: **Пéрэц-Узза**, что означает «внезапная смерть Озы». Давид решил, что он не отправит ковчег обратно в Кириаф-Иарим, а на время передаст его кому-нибудь другому. Хотя здесь не говорится, почему он выбрал такой образ действий, причина очевидна: он позволил кому-то другому быть подопытным кроликом, а сам решил посмотреть, что произойдёт. Стихи 10 и 11 говорят, что человеком, который рискнул разместить у себя ковчег, был Аведдар (**Овéd-Едóм**) Гефянин (или, что более вероятно, гафянин).

Об **Овед-Едоме** было написано довольно много странных комментариев, обычно сосредоточенных на том, что он не был евреем, постоянно проживающим в Израиле, поэтому Давид рисковал жизнью нееврея, если Господь снова разгневается (по какой-то неизвестной причине), но это совсем не так. Если мы просто обратимся к параллельному описанию этого события, записанному в 1 Паралипоменон 26, мы обнаружим, что Аведдар был не только евреем, но и левитом. Это правда, что **Овед-Едом** не является типичным или подходящим именем для человека еврейского происхождения, но причина вполне могла быть в смешанном браке.

Причина, по которой мы должны переводить «гефянин» как «гафянин», довольно очевидна. Во-первых, оба слова на иврите пишутся одинаково, так что всё дело в том, как это слово произносится вокализом. Во-вторых, Гаф-Риммон был назван левитским городом, он был расположен на бывшей территории Дана (Иисус Навин 21:24). А жителей Гаф-Риммона называли гафянами. Каким бы невежественным ни был Давид в отношении протоколов Торы, он, безусловно, нашёл лучший выход, чем намеренно передавать самую святую вещь на земле обычному иностранцу для сохранности (особенно после того, что только что произошло).

Представляется вероятным, что этот левит, Аведдар, жил в большом **Йерушалаиме**, за стенами города Давида, потому что позже мы увидим, что путь от его дома до резиденции Давида был коротким. По прошествии 3 месяцев до Давида дошло известие, что этот левит и его семья не только не пострадали, но и получили огромное благословение. Какое благословение они

получили? Что ж, как мы обнаруживаем в 26 главе 1 Паралипоменон, к дому Овед-Едома приписан список из 8 сыновей, так что, вероятно, эта большая плодовитость детей мужского пола рассматривалась как сверхъестественное благословение из-за присутствия ковчега. Этого было достаточно для Давида, он хотел, чтобы это благословение снизошло на его семью. Я также подозреваю, что в течение этих 3 месяцев также была частично изучена Тора, потому что во время следующей попытки Давида принести ковчег в город Давида были исправлены более ранние ошибки.

В стихе 12 объясняется, что на этот раз Давид «с торжеством» перенёс ковчег домой. Еврейское слово, переведённое как «торжество» - **симхָא**, и оно означает внутреннюю, благоговейную радость. Таким образом, у нас есть контекст для того, что будет дальше: Давид танцевал перед ковчегом, одетый только в ефод священника. Другими словами, когда мы представляем процессию с музыкальными инструментами, пением и танцами, на этот раз отношение было соответственным и благочестивым. Даже если у нас, современных христиан, могут быть некоторые личные запреты и чувства по поводу различных видов внешних проявлений поклонения и хвалы, для Господа важны намерения и отношение поклоняющегося, остальное касается только наших личных пристрастий.

В стихе 13 говорится, что ковчег несли люди, а не перевозили в повозке, запряжённой волами, как обычный груз. Далее сказано, что через каждые 6 шагов людей, несущих ковчег, Давид приносил в жертву тельца и овна. Существуют некоторые расхождения во мнениях относительно того, что под этим подразумевается. Некоторые говорят, что через КАЖДЫЕ 6 шагов в жертву приносились один бык и один овен, следовательно, на протяжении всего пути, в жертву принесли значительное количество быков и овнов. И поскольку многие из тех же самых людей считают, что от дома Овед-Едома до резиденции Давида было приличное расстояние, то могли быть убиты тысячи животных. И поскольку этот текст, по-видимому, подразумевает, что именно Давид руководил жертвоприношением, то переход занял довольно много времени, поскольку процессия останавливалась и ждала, пока Давид принесёт жертву, а затем двигалась снова. Другие говорят, что была только одна жертва, которая была принесена после первых 6 шагов и более не повторялась.

Мой вывод таков: дом Овед-Едома находился в Иерусалиме, и поэтому расстояние было относительно небольшим. Далее, утверждение, что «Давид приносил жертву», вероятно, является просто распространённым выражением. Другими словами, на протяжении всей Библии мы будем читать, как люди приводили свою жертву к алтарю, и приносили в жертву своё животное. Но на самом деле процедуру жертвоприношения проводил священник, потому что только священник мог приблизиться к алтарю. Так что,

вероятно, на самом деле жертвоприношение совершал не сам Давид, а скорее это было жертвоприношение, которое он предусмотрел и приказал совершить. Я также думаю, что крайне маловероятно, что Давид счёл великим делом принести в жертву в общей сложности одного вола и одну овцу. Поэтому я не сомневаюсь, что количество жертв должно было отражать каждые шесть шагов людей, несущих ковчег. Поскольку ковчег находился в Иерусалиме, расстояние, на которое его перенесли, вероятно, составляло не более 600 шагов или около того, так что легко представить, что при этом могло быть принесено в жертву порядка 100 волов и 100 овец. Даже если удвоить эти цифры, то это не будет слишком грандиозным мероприятием.

Нам сообщают, что Давид танцевал в ефодe и что раздавались трубные звуки и восклицания. Это было настоящее зрелище! Трубили, просто для справки, в бараний рог (**шофáр**). Далее, «восклицания» (это плохой перевод), это слово на иврите звучит как – **труá**. **Труá** - это особый вид звука **шофара**. **Шофар** использовался как горн, он использовался как средство передачи сигнала руководства войскам. **Труа** был одним из таких сигналов, и он сообщал, что людям нужно обратить внимание. Таким образом, в зависимости от обстоятельств это могло быть использовано как сигнал победы или как сигнал о том, что пришло время собираться для битвы. Здесь, на уроке Торы, когда мы трубим в **шофар**, это **труа**, он используется, чтобы призвать собрание к порядку.

Когда ковчег Божий направлялся в город Давида, жена Давида Мелхола наблюдала из окна, и то, что она увидела, вызвало у неё отвращение. Там был её муж, царь, который кружился и вертелся, по-видимому, таким образом, он выглядел (по её мнению) довольно нескромным, если не откровенно неприличным его сану. По её мнению царю не подобало вести себя подобным образом, особенно на публике.

Раввины заметили (совершенно справедливо), что в Священном Писании Мелхола не упоминается как «жена Давида», скорее, она «дочь царя **Шау́ля**». Мы сейчас ещё раз вернемся к этой мысли. Ковчег был помещён в шатёр, который приготовил для него Давид. Было много споров о природе этого шатра, и они часто связаны с переводом слова «скиния». Некоторые комментаторы предпочитают переводить этот стих как «скиния» вместо слова «шатёр», а затем говорят, что это доказательство того, что либо остатки, либо некое подобие скинии ранее были доставлены в город Давида, и именно в это место был помещён ковчег. Термин «скиния» используется в версиях, выпущенных в более раннюю европейскую эпоху, но это неверный перевод. На самом деле в данном случае используется еврейское слово «**охéль**», которое переводится как «палатка». **Охель** - это общий термин, и он указывает на обычную палатку, которую мог бы использовать и пастух. Слово,

обозначающее скинию (в смысле святое место), - **мишкán**, и этого слова здесь нет. Мы получим более чёткое представление о структуре и характере этого шатра в следующей главе, но совершенно ясно, что это была не скиния, не **мишкán**.

Далее нам говорят, что Давид принёс всесожжения и мирные жертвы пред Господом. Это предложение, произнесённое на иврите, говорит нам о многом. Во-первых, фраза «пред Господом» означает «перед местом, где находится ковчег». Во-вторых, в этом тексте были предложены две совершенно разные категории жертвоприношений: **о́ла** и **шламíм**. **Ола** - это, по сути, высшая жертва, и при этом виде жертвоприношения всё мясо разделяется и бросается на алтарь, чтобы превратиться в пепел. Ничего не оставалось, идея в том, что всё это отдано Богу.

Другой упомянутый вид жертвоприношения - это **шлaмим**, так называемое мирное приношение. На алтаре сжигалась только часть мяса, основная его масса доставалась поклоняющимся и левитам. Первоначально нельзя было есть мясо, которое не было первой частью жертвоприношения (позже эта заповедь была смягчена). Если человек хотел съесть мясо, он, конечно же, не стал бы приносить жертву **ола**, при которой всё мясо должно было быть сожжено. Таким образом, еврейская история показывает, что жертвы **шлaмим** приносились в подавляющем большинстве случаев чаще, чем другие виды жертвоприношений, потому что человек, который их приносил, получал большую часть мяса обратно для запланированного банкета.

Понимание назначения жертвоприношений помогает нам понять следующий стих, в котором говорится, что затем (в ознаменование этого дня) Давид раздал по одному хлебу, лепёшке и куску жареного мяса каждому присутствующему израильтянину. Угощение получили тысячи людей. Откуда могло взяться мясо, которого хватило всем этим людям (поскольку мясо было довольно ценным товаром и вовсе не входило в ежедневный рацион)? Из жертвоприношений **шлaмим**, на самом деле не было никакой другой литургической причины для мирных жертвоприношений, кроме как обеспечить мясом весёлый пир в честь прибытия ковчега.

Ещё один интересный момент обнаруживается, когда мы смотрим на оригинальный иврит: хлеб, который был испечён и раздавался в большом количестве, был необычным. В различных переводах говорится, что это было хлебное кольцо, или лепешка, или даже пирог, приготовленный на сковороде. Эти слова - **хáла лéхем**, хлеб из халы. Это традиционный хлеб, который используется в **шаббáт** или (поскольку мы сделали его традицией уроков Торы, который подаётся на всех наших праздничных собраниях, кроме Пасхи) как хлеб, предназначенный для праздничных случаев.

Когда празднование подходило к концу, Давид отправился в свой дворец (точнее в здание, где размещался его гарем), чтобы предложить традиционное благословение своим домочадцам. С ним столкнулась разгневанная Мелхола. В самом саркастическом тоне она отчитывает Давида за то, что она сочла неподобающим ему поведением в качестве руководителя процессии ковчега. Особенно она расстроена тем, что он якобы обнажился даже перед рабынями своих слуг, когда танцевал в ефодe священника. Есть ряд выводов, которые мы можем сделать из этого раздела главы 6.

Во-первых: есть некоторые современные аргументы, а также некоторые раввинские комментарии, в которых говорится, что Давид на самом деле не разоблачал себя, скорее, он был просто нескромен (во всяком случае, для царя). К сожалению, эта интерпретация не выдерживает никакой критики, потому что на иврите для описания его «нескромности» используется слово **нигла́**. А **нигла́** означает раскрывать наготу. Это термин со встроенным сексуальным подтекстом, и поэтому можно сказать, что иногда во время танца неизбежно обнажались его интимные части тела.

Второе: когда Мелхола сказал, что он обнажился перед рабынями слуг, это подразумевало две вещи. Обратите внимание, что эти девушки-рабыни, как говорят, принадлежат слугам, так сказать, слуги слуг. Так что это самый низший класс людей, которые могут служить во дворце. И идея НЕ в том, что это единственные люди, которые видели наготу Давида. Речь не шла лишь о том, что старейшины племени и лидеры могли видеть Давида таким, и что некоторые простые горожане, возможно, тоже видели его танец. Ничто не может быть более унижительным, чем то, что девушки-рабыни слуг также имели такую привилегию, которая, в конце концов, должна была быть доступна только для глаз жены Давида.

Третье: Мелхола беспокоилась не столько о скромности Давида, сколько о себе. Она была унижена, потому что была дочерью царя. Обратите внимание: не ЖЕНА царя (Давида), а ДОЧЬ царя (Саула). Она больше отождествляла себя со своим отцом (умершим много лет назад), чем со своим мужем. И с библейской точки зрения это духовно неправильное отношение и нарушение заповеди для супружеской пары оставить своих матерей и отцов и соединиться в одно целое. Это также показывает, что Мелхола сохранила то высокомерие, которое присуще большинству членов царской семьи, то, что, как мы видели, Саул демонстрировал на каждом шагу (и его дочь хорошо этому научилась). И это сопоставляется с отношением Давида, который как царь Израиля (независимо от его других недостатков), не обладал высокомерием и не считал себя выше других, что часто присуще царским особам.

Четвёртое: Мелхоле явно не нравилось быть частью гарема. Она была 1-й женой Давида, отданной ему царём Саулом. И дело не только в этом: если мы

вернёмся к истории, когда Мелхола была насильно возвращена Давиду, то не увидим и намёка на то, что Мелхола была рада этому воссоединению. Реальность такова, что многие из девушек, на которых она обижалась за то, что они увидели анатомию Давида (взгляд, который она считала предназначенным только для неё), были матерями многих детей Давида. Но она не принимала своё положение одной из многих, она считала себя привилегированной и выше всех остальных, и поэтому считала, что этот эпизод с танцами в ефode плохо отразится на ней (как она это видела).

Давид не стал покорно реагировать на вспышку гнева Мелхолы. Однако точный смысл того, что он сказал, является ещё одной спорной частью этой главы. Я не буду вдаваться в несколько интерпретаций (ради экономии времени), просто скажу, как я это вижу. Первое, что делает Давид, - ставит Мелхолу на место, говоря ей, что она не дочь царя, а дочь человека, который был свергнут с царства Иеговой. На самом деле, Господь отнял царствование у Саула и отдал его Давиду. Итог: какие бы претензии на царственность у тебя ни были, Мелхола, ты их имеешь через меня (избранного Богом царя), а не через твоего опозоренного отца (который был оставлен Богом).

Давид танцевал в ефode не с целью покрасоваться перед людьми, а скорее, чтобы показать своё смирение перед Иеговой. Даже если некоторые из людей Давида (включая Мелхолу) сочли его выходку достойной презрения, даже если сам Давид ЧУВСТВОВАЛ себя достойным презрения из-за своих собственных действий, те простые рабыни, у которых нет такого высокомерия или положения среди мужчин, будут почитать его как царя Израиля, и этого достаточно.

Вот в чём дело: Давид снял свои царские одежды и надел ефod перед Господом. Ефod, будучи нижним бельём священника, был внешней демонстрацией внутреннего существа Давида. Священник - это прежде всего слуга Божий. Тем, что Давид снял свои царские одежды и предпочёл им самую простую из священнических одежд, он показал, что в присутствии Господа имеет значение только один царь. Господь Бог - верховный Царь неба и земли, и для человека стоять перед Ним даже в качестве ограниченного земного царя крайне неуместно (особенно в данном случае). Итак, Давид представил себя как смиренного слугу Божьего, а затем в некотором роде сравнил своё низкое положение перед Иеговой примерно с положением рабыни слуги перед Давидом. Сравнение заключается в том, что сравнения быть не может. Бог всевышний и неоспоримый. И, конечно, с пророческой точки зрения было трудно не заметить, что Давид, как предшественник Мессии, носил одеяние священника (пусть и недолго), которое перекрывало его роль царя, точно так же, как это сделал Христос. И даже более того, он имитировал личность

Мелхиседека, таинственного царя и священника Шалема, того самого места, где Давид надел ефод и теперь правил.

В последнем стихе этой главы говорится, что Мелхола оставалась бездетной до дня своей смерти. В этом утверждении есть несколько важных аспектов. Один из них заключается в том, что бесплодие всегда рассматривается как проклятие от Бога. Еврейское верование (и не без оснований, поскольку оно во многом соответствует библейскому принципу) заключается в том, что главная обязанность женщины в жизни - обновлять жизнь. Женщина была создана для того, чтобы рожать детей, и это исполнение Божьей заповеди плодиться и наполнять землю. Поэтому для женщины НЕ иметь детей унижительно, и она испытывает большой стыд, потому что это рассматривается как божественное проклятие (часто по причинам, которых она не знает).

Согласны вы с этим или нет, не имеет значения, женщины в библейскую эпоху, были убеждены в этом, и это наименьшая часть значения этого стиха. Мы видим греховное и бунтарское отношение Мелхолы к Богу и Его помазаннику, и за это она платит высшую цену, не имея детей.

Однако в этом есть и другой аспект: Талмуд говорит, что смысл в том, что у Мелхолы не было ДРУГИХ детей после этого события. В нём говорится, что она до этого родила Давиду одного ребенка. И этот вывод вытекает из утверждения во 2-й Царств 3:5:

2 Царств 3:5: «шестой — Иефераам от Эглы, жены Давидовой. Они родились у Давида в Хевроне».

Древние мудрецы говорят, что Эгла это и есть Мелхола, и есть, по крайней мере, некоторая вероятность того, что это правда. Эгла - это не имя, это ласковый термин. **Э́гла** означает «тёлка» (в смысле детёныш коровы женского пола). И, хотя это не то эпитет, который понравился бы любой современной западной женщине, в старые времена это было довольно приятным комплиментом. Я оставляю это на ваше усмотрение, чтобы решить, было ли **э́гла** просто прозвищем для Мелхолы. Доказательства слишком неполны, чтобы я мог прийти к какому-либо определённому выводу.

Давайте перейдём к главе 7.

Вы можете отложить свои Библии, так как мы не будем читать 7-ю главу 2-й книги Царств до следующего урока, но я хотел бы сказать пару вещей о ней в качестве подготовки и в надежде, что вы внимательно прочтёте её перед нашим следующим уроком.

7 глава 2-й книги Царств - одна из тех глав, о которой написаны целые книги. Без сомнения, это теологическая вершина всего свитка Самуила. Таким

образом, учёные, которые придерживаются дисциплины литературной критики изложения Библии (а это, возможно, большинство современных исследователей Библии), испытывают серьёзные опасения по этому поводу. У них есть много причин, чтобы утверждать, что эта глава очень близка к подлогу. Некоторые говорят, что это была очень поздняя вставка (значительно позже вавилонского изгнания), сделанная законником. Законник - это писатель-теоретик древних времён, который находил различные причины, чтобы доказать свою точку зрения по различным теологическим позициям, поэтому он переписал некоторые из древних текстов по своему усмотрению или просто добавил или удалил целые разделы. Для библеиста, изучающего дисциплину литературной критики, законники - это не теория, это реальность. Конечно, единственным доказательством этого является предположение о соглашении законников между собой.

Как литературоведы решают, когда имело место такое обращение со Священным Писанием? С помощью их собственного интеллекта. Литературовед-критик не признаёт тайны или чуда. Они подходят к библейским текстам не иначе, чем к любой другой древней литературе. Они определяют, что есть вещи, о которых древний библейский автор не мог знать, поэтому они были написаны кем-то другим позже, постфактум. Или, возможно, по их мнению, слишком много совпадений в вещах, которые слишком хорошо сочетаются друг с другом, поэтому кто-то, должно быть, подправил текст, чтобы всё выглядело именно так (или, как они сказали бы, для согласования Священного Писания). Или они решают, что определённый древний писатель не использовал бы определённое слово или определённый стиль письма, и таким образом они приходят к выводу, что текст подправил кто-то другой. Какие у них есть доказательства? Никаких, только их собственное мнение. Но поскольку у них обычно есть докторская степень, титул и они пользуются большим уважением в своей области, то, что они говорят, становится фактом.

Я читаю много материалов, составленных библеистами, которые относятся к литературно-критическому типу, использую некоторые из них, но отбрасываю гораздо больше. Часто они обладают глубоким пониманием значения некоторых малопонятных еврейских слов и фраз или открывают направление мысли, открыть которое никто другой не осмелился бы (и это может быть весьма плодотворно). Но если бы вы могли предложить одну общую характеристику литературно-критического метода изучения Библии, то это было бы слово «бездуховность». Как правило, литературоведы не видят в библейских текстах никакого духовного элемента. Они не верят в божественную руку. Поэтому, если то, что пророчествует такой пророк, как Исаия, или Иеремия, или Иезекииль, сбывается спустя десятилетия или столетия после того, как это якобы было произнесено, они считают, что всё

это было уловкой. Если то, что кажется пророчеством в Псалме, в конце концов сбывается, это был обман. Потому что на самом деле, после того, как произошло что-то важное (например, Вавилон разрушил Иерусалим), более поздний автор с повесткой дня (законник) возвращался назад и вкладывал слова в уста пророка (который жил задолго до фактического исполнения пророчества), изменяя текст, чтобы создать впечатление, что было действительное пророчество, а затем реальное исполнение.

Другими словами, такой вещи, как дух, не существует. Такой вещи, как чудо, не существует. Нет такой вещи, как божественное пророчество, кроме как категория литературы. Конечно, есть несколько исключений из этого правила, но моё описание литературно-критических исследователей Библии вполне уместно.

Когда мы углубимся в 7 главу 2-й книги Царств, вы быстро поймете, почему литературоведы-библеисты говорят, что эта глава была полностью вставлена после вавилонского плена, или что она существовала раньше, но была так сильно изменена позже, что не несёт никакой правды, или что она была изменена в небольшой степени, но в значительных моментах, чтобы это выглядело как нечто, чем оно не является. И их ход мыслей идёт в этом направлении, потому что если это реально и правдиво, то это совершенно захватывающее дух воздействие, это доказывает верховенство Бога, непогрешимость библейских пророчеств и реальность Божьего плана искупления через царскую линию Давида.

Мы исследуем эту удивительно глубокую (и, я мог бы добавить, неожиданную) главу на следующем уроке.